

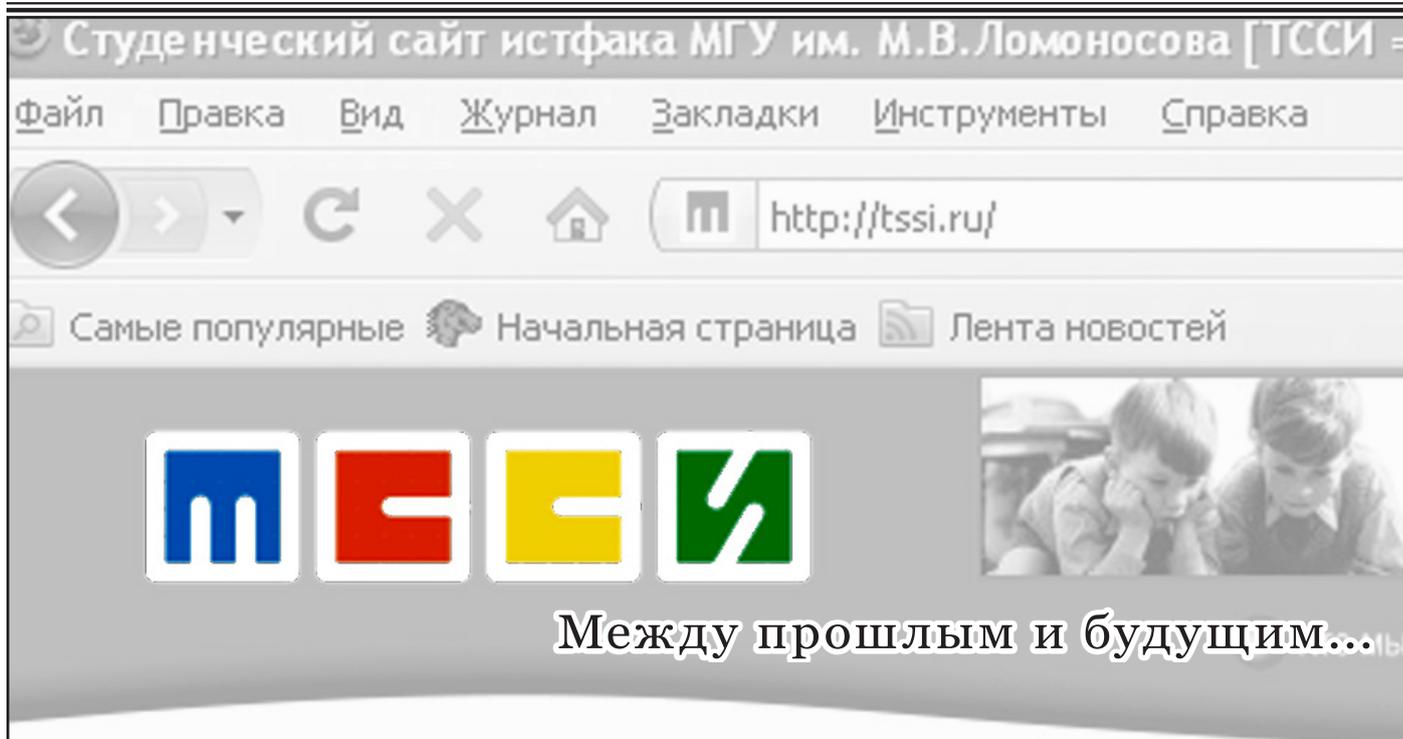
СТУДЕНЧЕСКАЯ ДЕТОПИЯ

№ 2 (2),
декабрь 2008 г.

Историк - властелин минувших эпох.

А. Дюма-отец

В этом номере

Александр Сергеевич Орлов <i>О школьном образовании, об истории университета, о Музее истории МГУ</i> с. 6	Путешествия истфаковцев <i>Абхазия глазами студента</i> с. 12
Студенческий Совет <i>Быть или не быть? Анализ ситуации</i> с. 10	Шахматный клуб <i>Новое явление в жизни факультета</i> с. 14

А также немного студенческого творчества
и преподавательского юмора...

**Здравствуйте,
дорогие читатели!**

Не успели мы заметить, как закончился первый семестр этого учебного года. Для кого-то из нас это были первые месяцы студенческой жизни, месяцы знакомства с университетом, кто-то с сожалением чувствовал приближение «экватора», а кто-то в спешке начинал подготовку дипломной работы.

А в это же время члены редакции «Студенческой Летописи» в спешке готовили новый выпуск истфакской газеты. Нам хотелось успеть издать номер ко Дню Историка, а потому его темой стала деятельность Творческого Союза Студентов-Историков, ТССИ, без которого невозможно празднование этого события.

Кроме этого, мы продолжаем публикации вызвавших положительный отклик рубрик «Гостиная», «Острый угол», «Литературный клуб» и «Историки шутят». В этом номере взору читателей представлены и две новые рубрики, «Записки путешественника» и «События».

Мы постарались внимательно выслушать критические отзывы о нашей газете и, насколько это возможно, пойти навстречу высказанным пожеланиям. Надеемся, что этот номер понравится читателям еще больше, чем предыдущий.

Желаем всем удачно встретить новогодние праздники и успешно сдать зимнюю сессию!

Редакция

Творческий Союз Студентов-Историков известен публике истфака в первую очередь своим традиционным декабрьским выступлением, приуроченным к Дню Историка. О том, как зарождалась эта традиция, нам поведали активные участники тех событий.

День Историка. Эпизод первый

В этом году истфак МГУ снова будет праздновать свой главный праздник – День историка. Эта традиция уходит корнями еще в прошлое тысячелетие – вернее, в его предпоследний год, 1999-й.

На истфаке всегда было здорово учиться. Но в 1990-е мало что связывало студентов помимо учебы. На некоторых кафедрах (история Средних веков, история России XIX века) устраивались праздники со спектаклями, но каждая кафедра была замкнутым мирком, а такого общего дела, которое сплотило бы всех истфаковцев, не было. Когда студенты мечтательно высказывались: «а вот хорошо было бы что-нибудь такое большое и интересное устроить», старшие товарищи только подсмеивались, говоря, что те, кто не был в комсомоле, никогда не почувствуют себя настолько спаянными, чтобы организовать какое-либо совместное мероприятие.

Так оно и продолжалось, пока в сентябре 1999-го судьба не свела несколько студентов III и IV курсов, которые решили попробовать устроить большой праздник. Сразу было решено, что первой его частью будет спектакль, а второй – концерт. Кто придумал термин «День истори-

ка», сейчас уже трудно установить. В качестве даты для праздника была выбрана вторая пятница декабря – во-первых, это оставляло время на подготовку спектакля, во-вторых, до сессии оставалось еще достаточно времени, поэтому зрители могли со спокойной душой веселиться, не беспокоясь о завтрашнем дне.

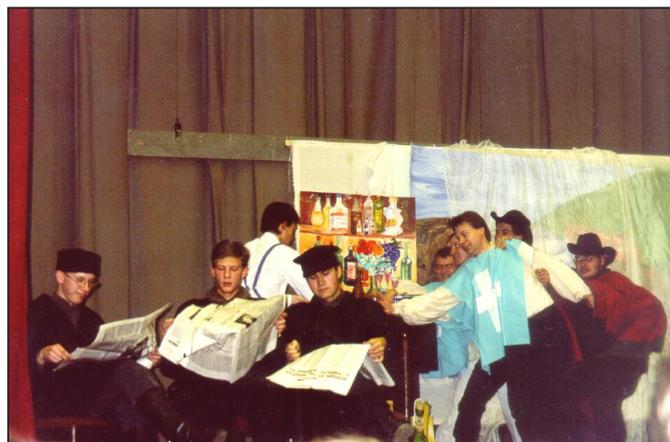
8 декабря на сцене конференц-зала появился абитуриент, сидящий перед памятником Ломоносову и размышляющий о своих шансах поступить на истфак. Он так тронул своим беспокойством Ломоносова, что тот спрыгнул с пьедестала, чтобы ему помочь, и, подобно Вергилию из «Божественной комедии», показал ему пять кругов ада – то есть пять курсов исторического факультета. В спектакле приняло участие почти пятьдесят студентов.

Надо сказать, мало кто верил в то, что из этого что-то получится. Руководство факультета очень опасалось, как бы студенты его не опозорили. Да и сами студенты, из которых практически никто раньше не участвовал в театральной постановке, очень нервничали. Но первому Дню историка очень повезло с двумя главными организаторами – Василием Гришиным (IV курс), который

сыграл множество разных ролей, спел огромное количество песен и очаровал своей харизмой весь зал, и Владимиром Богдановым (III курс), который написал основную часть сценария и исполнил роль Ломоносова. Сыграло свою роль и то, что давно на истфаке не было ничего подобного. В спектакле было множество ярких моментов, песен, и если студенты иногда что-то путали или забывали, это с лихвой искупалось их энтузиазмом. Поэтому успех был огромным – и в следующем году, в процессе подготовки ко второму Дню историка, была создана организация под названием ТССИ (Творческий Союз Студентов-Историков).

Помимо Дня историка, было организовано множество других мероприятий. На 9 мая несколько лет подряд ставился спектакль для ветеранов Великой Отечественной, который опирался на реальную жизнь ушедших на войну истфаковцев. Был создан Интернет-сайт tssi.ru, форум которого в течение нескольких лет был главной дискуссионной площадкой истфака и источником важных сведений о факультете – и просто местом для знакомства и для поддержания контакта с друзьями, особенно для тех, кто в силу разных причин оказался за границей. В число других мероприятий входили Фотопроект, Кубок истфака по футболу, музыкальный фестиваль МИФ. С 2002 года по настоящее время проводится Посвящение первокурсников, которое состоит из спектакля (часто по мотивам сцен из прошлых Дней историка) и конкурсов для поступивших на факультет. Но визитной карточкой ТССИ по-прежнему остается День историка.

Корпоративный праздник приходится на одну из декабрьских пятниц – чаще всего на вторую, иногда на первую или третью. Главная его составляющая – спектакль, каждый раз по новому сценарию, который пишут все сообща. ДИ-2 был посвящен теории академика Фоменко – например, в одной из сцен главный герой доказывал царице Клеопатре, что на самом деле она Екатерина

*Кабаре "Дер Припрыжка"
в исполнении участников ТССИ.*

Вторая. В ДИ-3 было показано далекое будущее, где при помощи раскопок Вернадского городища реконструируется быт обитателей ДСВ и выясняется, что основной их одеждой были ночные рубашки, а основным времяпровождением – потребление загадочного напитка под названием «Ское». ДИ-4 пародировал телевидение – в нем были и художественный фильм, и сериал, и новости, и интеллектуальная передача, и игра «Самое-самое звено», и реклама. А ДИ-5 впервые вообще отошел от истфаковской тематики – и был написан по мотивам самых разных сказок.

Так оно продолжается и поныне. В ТССИ нет места догмам. В ней участвуют как нынешние первокурсники, так и те, кто был студентом девять лет назад. Когда организация создавалась, для нее был написан бюрократический Устав, который, к ее чести, не применялся ни разу. Чтобы стать ТССИ-шником, оказалось нужно лишь одно – желание участвовать в одном из проектов или создать свой собственный. **Ω**

*С ТССИ знакомили
Алексей Терещенко (выпуск 2001),
Андрей Володин (выпуск 2002),
Владимир Богданов (выпуск 2002).*

Таким видят жизнь ТССИ его участники. А как к его деятельности относятся остальные студенты? Этот вопрос мы задали двум членам нашей редакции. Посмотрим же, насколько различны их мнения...

ТССИ глазами студентов. Pro et contra

Анастасия Чибисова (Ливдан), 2 курс:

Творческий союз студентов-историков – восхитительное сочетание слов для тех студентов, которым необходима творческая самореализация, хорошая компания и возможность показать себя другим. Все это есть в ТССИ.

Почему на факультете необходима подобная организация? Масса студентов еще со школьных лет привыкли участвовать в различных школьных спектаклях, постановках, конкурсах и, попадая в Университет, они ищут возможность продолжать любимое дело. Именно для них и организован Творческий союз.

В чем заключается творческая самореализация? ТССИ – это организатор одного из основных праздников факультета – Дня историка! Пару месяцев, что отведено на его подготовку – это масса идей, процесс написания сценария, придумывания шуток, смех, радостные лица в те моменты, когда голову посещает очередная гениальная мысль. Для подготовки Дня Историка необходимо большое количество талантов. Здесь не обойтись без музыкантов и певцов, без артистов; ничего не получится без режиссеров, сценаристов, художников, людей со знанием компьютера, звукорежиссеров. Все это сразу напоминает что-то из большой, совсем взрослой жизни: телевидение или театр. Подобная же атмосфера царит и при подготовке Посвящения первокурсников. Ведь именно из уст ТССИшников вновь испеченные студенты-историки узнают о разных сторонах жизни на факультете. Веселые спектакли, конкурсы, совместные выезды на природу – все это сближает. Если в вас много талантов, вы желаете раскрыть их, вывести напоказ, то ТССИ дает такой шанс.

Отличная компания студентов, а также аспирантов и выпускников разных возрастов, занимающаяся творчеством – это всегда интересно. То, что порой ощущается сильная разница в возрасте и жизненном опыте, наоборот, может сыграть на руку. В сложной жизненной ситуации старший товарищ-ТССИшник способен дать дельный совет и помочь с решением той или иной проблемы.

В целом ТССИ – это тесно сплоченная группа людей, объединенная общими интересами, которая горой стоит друг за друга, что бы ни случилось.

Мало оснований для своих выводов имеют те люди, которые утверждают, что ТССИ – это полностью закрытая и обособленная от всей студенческой жизни организация. Напротив, Творческий союз студентов-историков активно рекламирует себя, всегда приглашает в свои ряды новые таланты и рад встрече и знакомству с новыми людьми. Было бы желание, а если оно у вас имеется, вы жаждете получить на свой адрес долю хорошего настроения, показать себя людям, реализовать свои скрытые и явные таланты, и познакомиться с интересными людьми, то Творческий союз создан для вас. Ω

Артем Соколов, 3 курс:

Когда я первый раз столкнулся с ТССИ? Это было в 2005 году, когда я только решил поступать на Истфак. Естественно, первым ресурсом о нем в Сети, который я нашел, был официальный сайт нашего факультета. Тут же (и оттуда же) вышел на сайт ТССИ. Сказать, что он пришелся очень кстати – значит ничего не сказать. Брошюра «Быть студентом-историком» была выучена чуть ли не побуквенно. Думаю, сложно найти подходящие аналогии такому «документу». Желание поступить после ее прочтения возросло многократно, ведь в ней вырисовывались перспективы яркой, интересной и насыщенной жизни студента исторического факультета. Простое и доходчивое описание студенческой жизни подкупало. В голове возникали четкие представления о практике, библиотеках, книжных магазинах, учебном корпусе, представления о том, как ты сам переживаешь эти этапы студенчества, раз за разом соглашаясь с авторами брошюры.

Форум же был насыщен небезынтересными темами. Не скажу, что активно на нем что-либо писал, но читал регулярно. В основном читал темы про поступление, учебный процесс, преподавателей. Особенно занятно было читать темы про поступление непосредственно во время вступительных экзаменов, когда люди делились собственными впечатлениями и надеждами.

Однако после поступления и пары месяцев студенчества интерес к сайту и форуму начал резко спадать. Почему? Ресурсу отчаянно не хватало динамики, оперативной реакции на события факультета. Не хватало того, что активно начали компенсировать ресурсы WEB 2.0 (главным образом vkontakte.ru). Быстрее и проще узнать и сообщить что-либо стало с помощью них, а не с помощью сайта ТССИ. Постепенно снизилась и активность форума, а новостная лента обновлялась до неприличия медленно. В итоге происходящее стало элементарно скучным, что и выразилось впоследствии в падении авторитета ресурса.

Что касается внесетевой деятельности ТССИ, то с ней мне пришлось столкнуться один раз – на Дне историка в 2006 году. Воспоминания остались достаточно позитивные. Весело, жизненно и ярко. Но более стать свидетелем таких мероприятий по разным причинам не удалось.

На мой взгляд, ТССИ занял свою определенную нишу в студенческой жизни, уйдя из многих ее сфер, но твердо закрепившись на организации Дней историка. Для него вряд ли имеет смысл выходить за естественно образовавшиеся рамки. Там все занято другими. Другое дело – закрепить на достигнутых рубежах и совершенствоваться в их рамках. В этом случае ТССИ имеет все шансы остаться узнаваемой организацией со своим «почерком». Ω

Далеко не все знают, а вернее, знают и помнят об этом лишь единицы, что одним из направлений деятельности ТССИ в прошлом была так же организация Музыкального Исторического Фестиваля (сокращенно МИФ). Представлял он из себя концерт талантливых музыкантов факультета. Наш корреспондент Анастасия Чибисова (Ливдан) встретила с одним из организаторов первого МИФа, Романом Дьячковым (выпуск 2002), который и рассказал нам обо всех тонкостях этого мероприятия.

МИФЫ и легенды исторического факультета

Так сложилось, что в первом семестре на истфаке проводится два больших студенческих праздника – «Посвящение» первокурсников и День историка. Во втором же полугодии таких поводов собраться всем вместе у историков не было (концерт на 9-е мая тогда еще, к великому сожалению, так и не стал общефакультетским праздником).

Где-то в начале 2003-го года на одной из ТССИшных посиделок мы решили это недоразумение исправить. Самым простым для реализации форматом праздника нам показался музыкальный фестиваль: в период сдачи докладов и курсовых работ студентам не до сценариев и репетиций, а чтобы выйти с гитарой и сыграть свои любимые песни, большой подготовки не нужно.

Первые буквы слов «музыкальный фестиваль историков» как-то сами собой сложились в аббревиатуру МИФ – Музыкальный Исторический Фестиваль.

На стендах факультета мы развесили приглашения для потенциальных участников. Музыканты предварительно встретились, познакомились, обсудили порядок выступлений и назначили день праздника.

Первый МИФ проходил в 550-й аудитории Первого гуманитарного корпуса в учебное время без каких-либо согласований с кем бы то ни было. Во время выступления электрической команды мы ждали, что праздник будет внезапно закончен каким-нибудь преподавателем из соседней аудитории, которому «запилы» и скрежет гитар помешают объяснить студентам парадоксы исторического процесса древних цивилизаций. Но все обошлось.

В первом МИФе приняли участие группа Дмитрия Пейча (уж и не вспомню, было ли у нее название), Василий Гришин из «Оркестра талитарного джаза», Вячеслав Ляшук. Они исполняли собственные песни. Чудесная девушка Мехрибан с филологического факультета спела «Summertime» Гершвина, и это было незабываемо. А я спел несколько песен классиков русского рока.

На мой взгляд, главная цель – сделать факультетский праздник – тогда была достигнута.

Следующие МИФы проходили уже в шестой точной и конференц-зале. Но я, к сожалению, уже не имел к ним отношения.

Я видел информацию, что на весну 2009-го запланирован новый МИФ. Очень рассчитываю на него прийти и послушать новое поколение музыкантов-историков. Ω

И действительно, уже стартовал проект «Возвращение МИФа», организацией которого, однако, теперь занимается не ТССИ. Завершение проекта большим концертом планируется в середине февраля.

Друзья, если Вы поете, играете на музыкальных инструментах, пишете песни и хотите показать себя, то мы ждем вас. Мы создаем настроение, Вы пишете музыку – вместе мы творим МИФ! Заявки на участие принимаются до 1 января в ауд. Е-222 в среду на большой перемене или на сайте vkontakte.ru в группе МИФ (<http://vkontakte.ru/club5726407>).

Александр Сергеевич Орлов:

“История университета входит в каждого из нас, даже когда мы ходим по его зданиям”

Александр Сергеевич Орлов – кандидат исторических наук, доцент. Работает на историческом факультете с 1968 г., защитил кандидатскую диссертацию на тему «Волнения на Урале в 50-60-е годы XVIII в. и экспедиция князя А.А. Вяземского» (1971 г., науч. рук. проф. М.Т. Белявский). Автор учебников и пособий по истории России до конца XVIII в. и учебно-методических пособий по работе в музеях. Член президиума Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры.

1 декабря этого года Александру Сергеевичу исполнилось 70 лет. Мы встретились с ним в Музее истории Московского университета (в здании Фундаментальной библиотеки МГУ), директором которого он является.

=====

- Здравствуйте, Александр Сергеевич! Всем известно, что Вы сделали блестящую карьеру в нашем университете. Однако Вы пришли на истфак не сразу после

окончания школы. Вам кто-то подсказал сюда поступить, или же Вы сами поняли, что история – это Ваше призвание?

- Ну, во-первых, я сделал не блестящую карьеру, а обычную университетскую карьеру. Могу посмеяться, что, в свое время, когда избирали Гермогена московским патриархом, то говорили, что он служил при четырех царях, а я служил при многих ректорах, трех деканах, многих заведующих кафедрами, и знаю достаточно хорошо истфак. А вопрос о поступлении решился довольно просто. Я после школы поступал в Московский областной педагогический институт им. Крупской, и правила приема там были таковы, что я набрал 28 очков из 30 возможных и не прошел по конкурсу, и вот после этого я оказался в армии. А в армии осенила меня поступать в Московский университет одна ситуация: я ехал в вагоне, нас везли на стрельбы, на полигон, и я читал книгу Льва Никулина «России верные сыны», и

там один из его героев говорит, что задача любого русского человека, чтобы он учился в Московском университете. Ситуация была такая, что тогда университет казался недосягаемым, казалось, там учатся люди с двумя головами, ну вот после окончания службы я пришел сюда, набрал тоже много, 23 из 25 баллов, и прошел по конкурсу.

- Многие студенты заочно знакомы с Вами благодаря Вашим учебным пособиям. А как Вы относитесь к современному школьному образованию в России?

- Дело в том, что я веду по совместительству кафедрой гуманитарных дисциплин в Школе имени А.Н. Колмогорова, это школа для одаренных математиков, физиков, химиков, и читаю там общий курс истории уже более 25 лет. И могу наблюдать, что даже в такой замечательной школе уровень общего образования снижается. Поэтому, с одной стороны, разрушение унифи-

кации образования, свойственного советской школе, очень полезно, а с другой стороны, качество знаний в целом все-таки ухудшилось. Поэтому как можно относиться к современной реформе образования нормальному человеку? Наверное, по-стариковски ворчать, что раньше было лучше. Но думается все-таки, что найдутся разумные люди и разумные силы, которые немножко поправят зарвавшихся реформаторов в области образования.

- А по поводу ЕГЭ можете что-нибудь сказать?

- Я с момента появления ЕГЭ по истории был одним из последних рецензентов его заданий. Я их все перерешал, и могу смело сказать, что задания в разделе «А» и «В» – это обычные тестовые вопросы, которые имеют право на жизнь. Но задания «С» – они просто, с моей точки зрения, некорректны. Там проверяют не уровень мышления, не уровень знаний, а, по-моему, политическую благонадежность. Я об этом писал, говорил все время, и считаю, что задания той части, которая называется «С», требуют очень большого совершенствования. А в целом мне не нравится, что ЕГЭ становится доминантой в вопросах приема в ВУЗы. Поэтому когда мы говорим о едином государственном экзамене как возможности проверки знания – это возможно, но когда мы говорим о том, что на базе ЕГЭ нужно определять поступление в ВУЗ, я думаю, это неправильно.

- А так ли плохо незнание истории среди молодежи? Казалось бы, пусть ее знают только специалисты, остальным-то зачем?

- Вы поставили скорее не вопрос о том, нужно или не нужно знать историю (ответ однозначен – нужно), а вопрос о нравственном отношении к истории, о нравственной оценке. Очень часто нравственная оценка начинает доминировать, и вместо объяснения процесса, вместо понимания, вместо того, чтобы разобраться и объяснить, почему так было в истории, все сводится к нравственной оценке. И когда первокурсников спрашиваешь, почему

это случилось, ответ один – из-за репрессий, из-за жестокостей. Само по себе справедливо неприятие ими жестокости и репрессий, но понять, почему они были, как они были, и как попытаться избежать их в дальнейшем – вот ведь задача какая. Поэтому я бы не говорил о том, что каждое новое поколение хуже или лучше знает историю, оно оценивает ее по-другому. И тут колоссальную роль должны сыграть учебники, которые должны постараться объективно излагать хотя бы фактическую сторону процесса.

- Вы читаете лекции на других факультетах МГУ, в других московских ВУЗах. Как там студенты относятся к истории – для них это тоже наука, или же только интересные картинки из жизни прошлого?

- Да нет, я бы сказал, что отношение везде одинаковое, просто есть разные группы студентов. Кто-то по-настоящему хочет учиться и относится к истории, как к науке. Тот, кто болтается, а не учится, тот относится, как к картинкам. Все зависит от человека. Но я должен сказать, что все и всегда обращались, обращаются и будут обращаться к опыту истории. Вы же знаете знаменитые слова В.О. Ключевского, что история никого ничему не научила, но она еще больше проучивает за незнание и пренебрежение к истории. Если это удастся донести до человека, то он старается разобраться. Но попытка утверждать, что у каждого свой Рим, у каждого свой Петербург, своя Москва, свое Средневековье, очень субъективная и далекая от научного знания.

- Какие у Вас сложились отношения с Вашим тезкой Пушкиным? Вас с ним сравнивали, и, может быть, находили какие-то общие черты?

- Здесь вообще неуместно такое сравнение, и я сам вопрос этот не принимаю. А в качестве забавной вещи могу сказать, что в Литературном институте есть Владимир Викторович Орлов, знаменитый автор «Альтиста Данилова» и других литературных шедевров. Я там,

в Литературном институте, тоже преподаю. И вот студенты, чтобы различать нас, меня прозвали «Пушкин», а его «Классик». Так что вот такая получилась шуточная история, они до сих пор меня так называют.

- Среди посетителей Вашего музея бывали и «сильные мира сего». Как Ваши впечатления от общения с Путиным?

- Первыми, кто пришел в день открытия музея, кому ректор показал музей, были тогдашний президент РФ Владимир Владимирович Путин и мэр Москвы Юрий Михайлович Лужков. И с ними огромное число руководителей, которые всегда выстраиваются, как шлейф, на подобных мероприятиях. Поднявшись потом на 7-й этаж Фундаментальной библиотеки, Путин встретился там со студентами, и 25 января 2005 года подписал указ о праздновании Татьянинного дня как национального праздника студентов, вот так все это совпало. Вы сами понимаете, что такие визиты кратковременные, все идет в скоротечном режиме, поэтому я близко с ним не общался. Но он обнаружил огромный интерес к целому ряду экспонатов: к подлинной мозаике Ломоносова «Бог Саваоф», черепу, найденному нашим профессором, археологом, в свое время и деканом Сергеем Павловичем Толстовым, автографу Армстронга на месте его приземления, на глобусе. Огромное впечатление на президента произвела выставка камней, подаренная итальянцем Примо Ровисом, которая сейчас в вашем здании, а первая часть его подарка Московскому университету выставлена у нас. Больше всего его интересовало новое строительство, у нас был выставлен макет застройки нового университетского комплекса за библиотекой, и этот интерес, думаю, сыграет свою роль в том, что все это будет построено.

- А кто еще приходит в музей?

- Если я скажу все, это будет неправда, но все, кто желает прийти, приходят. Очень любит музей ректор университета. Он сопровождал

генерального секретаря Организации Объединенных Наций, который был нашим гостем, премьеров и президентов почти всех бывших союзных республик, ректоров практически всех университетов, которые посещают Московский университет. Все факультеты, когда проводят какие-то торжества по случаю юбилеев, приглашают гостей из других университетов. Огромное количество ребят-школьников ходит. Меньше всего ходят историки, из-под палки в основном, потому что они все хорошо знают историю, а к тому же «далеко» от музея до истфака. Ну и на истфаке есть свои прекрасные музеи – и археологическая коллекция, и этнографическая, и ветеранская. Думаю, сейчас, когда Фундаментальная библиотека переехала сюда, они обязательно будут ходить, хочешь не хочешь, мимо будешь проходить, зайдешь. Очень много ходят выпускников с разных факультетов.

Я бы не сказал, что мы перегружены посетителями, но каждый день одна-две экскурсии у нас бывает. Конечно, многое зависит от того, что музей находится в режимной зоне, в здании библиотеки, поэтому здесь вход только по университетским пропускам. Чтобы пропустить посетителей с улицы, надо созваниваться, писать письма в охрану и т.п. Но мы надеемся, что со временем будут ходить все желающие. Если вы возьмете наши книги отзывов, то увидите, что там сотни и даже тысячи записей и пожеланий, и как правило, благодарных.

Есть одна особенность нашего музея – университет настолько богат выдающимися людьми, что показать их всех не всегда представляется возможным. Поэтому

мы стараемся использовать компьютерную технику, плазменные экраны, где показываем портреты, фотографии о жизни и творчестве питомцев университета. Тех 1100 кв. метров, которые мы имеем под музей, нам уже мало. До 2005 года у университета не было своего музея, а вы сами понимаете, что музей русского образования, науки, просвещения – это прежде всего университетский музей. Поэтому впереди еще очень много работы, но первый шаг мы сделали.

- Преподаватели нашего факультета не раз замечали, что студенты плохо знают историю собственного университета. Как Вы считаете, можно было бы ввести специальный курс для студентов-историков, посвященный этой теме?

- На некоторых факультетах он читается, например, на факультете иностранных языков. Мы в своих лекциях стараемся рассказывать об университете, где бы мы их не читали. Есть лекторий университета, где выступают крупнейшие ученые с мировыми именами, которые рассказывают о своей работе, об университете. Может быть, был бы какой-то смысл создать общеуниверситетский цикл лекций для всех желающих, чтобы все могли прийти и послушать лекции по истории университета, и мы над этим думаем. Ректор всегда огромное внимание уделяет рассказу об истории университета, в своих вводных лекциях, которые слышали первокурсники, и в своих публичных лекциях он все время говорит об этом, потому что иначе не понять университет.

Я не думаю, что историки меньше остальных знают историю университета. Сейчас каждый преподаватель о ней рассказывает, мы иногда даже не замечаем этого. История университета входит в каждого из нас, даже когда мы ходим по зданиям, по аудиториям, идем заниматься на спортивные площадки, все мы спрашиваем: «а что это?», «а как это?», «когда это?». Может быть, не хватает каких-то системных знаний.

Мы сейчас готовим популярную книжку о зданиях университета. Книгу Михаила Тимофеевича Белявского и Виктора Васильевича Сорокина о старых зданиях университета, ставшую уже библиографической редкостью, тоже нужно переиздать. Еще раз повторяю: наш музей – это заслуга ректора, который нашел помещения, нашел возможность финансирования музея. Ну и, конечно, это заслуга нашего истфака, потому что без истфака этот музей не мог бы возникнуть. Наши историки всегда традиционно участвовали в музейной работе, достаточно сказать, что большинство работников Исторического музея, Третьяковки – это все наши историки.

- Вы упомянули о подготовке книги о зданиях университета. Кроме Вас, кто участвует в этой работе?

- У нас небольшая музейная группа, 8 человек, и плюс к этому есть масса людей с факультетов, которые приходят, несут материалы, все делается вместе.

- В заключение от имени редакции «Студенческой Летописи» разрешите поблагодарить Вас за интервью и еще раз поздравить с прошедшим юбилеем!

- Спасибо, да это и не юбилей, а просто очередной рубеж в жизни. Я отношусь к этому совершенно спокойно: как в истории, это очередная дата, которую не обязательно запоминать всем. Ω

Беседовал
Виктор Кириллов.

Б Л И Ц

Город?

Москва, конечно.

Музыка?

Старые песни о главном.

Кино?

Фильмы Эйзенштейна.

Историческая личность?

Пушкин, Александр Невский,

Ломоносов.

Цвет?

Наверное, белый.

Художественное произведение?

“Борис Годунов” и “Доктор

Живаго”.

Блюда?

Любое мясо.

Напиток?

Шампанское и водка.

Кирилл Берегела

Не жду, не требую, но верую...

Сейчас лишь ты моя богиня,
 Мой образец, мой идеал,
 И мнится мне, что так доньше
 Я не любил... и не желал.

Пусть я горяч и влюбчив очень,
 Пусть переменчива любовь -
 Одна лишь ты мне снишься ночью,
 Одна лишь ты волнуешь кровь.

Мне недосуг, когда ты рядом,
 О ком-то думать о другом,
 Боюсь сойтись с тобою взглядом -
 Ты смотришь равнодушным льдом.

Не жду, не требую, но верую,
 Когда смотрю в твои глаза,
 Что мне отмеришь той же мерою,
 Путь к сердцу сможешь показать.

Ты - лучезарная улыбка,
 Ты - глаз задумчивых сиянье,
 Проста, как первое свиданье,
 Чиста, как первое желанье.

Когда ты рядом, нет охоты
 Кричать и спорить о насущном,
 Печаль сама собой уходит,
 И вот мы говорим по душам.

Как рад с тобою разговору!
 Ни лести нет, ни лжи, ни маски,
 Ты не играешь в эти игры -
 Наверно, ты из старой сказки,

Где нет коварства и измены,
 Где нет ни подлости, ни крови,
 Где волшебством мы будто дышим,
 Где мир живёт одной любовью?..

Быть звездой, которая тебе сияет
 В полуночной мгле романтики ночей,

Снегом быть, который тихо опадает
 И к ногам твоим опустится, ничей.

Быть водой, весь негатив забрать с собою,
 Обласкав собою милые черты,

Покрывалом быть, которое укроет
 И тебя, и твои девичьи мечты.

И вновь удар, и вновь ты с ним
 Вниманьем делишься своим,
 Твои улыбки, жар речей -
 Услада не моих очей.
 И, хоть под землю провалились
 И лбом о стену колотись -
 Всё ж не уйти от мысли той:
 «Не я, а он сейчас с тобой!»

Не я, а он сейчас с тобой...
 Душа с тобою жаждет встречи,
 Но в этот серый зимний вечер
 Мне не достичь небес мольбой.
 Ушёл, сглотнув печали ком.
 Всё дальше ты, моя отрада...
 Меня не радует прохлада,
 Снежинок плач струится льдом.

Я шёл к тебе с желаньем тайным -
 Тебе поведать обо всём,
 Остаться хоть на миг вдвоём...
 Но ускользнула ты. Случайно?..

В начале ноября по нашему факультету поползли слухи о создании Студенческого Совета. Кто-то узнал об этой инициативе благодаря вывешенным объявлениям об "отчетно-выборной конференции", кто-то был приглашен в группу в Контакте, кто-то просто слышал об этом из уст друзей. Что такое Студенческий Совет и с чем его едят, многие студенты и преподаватели не могут понять до сих пор. Я, как главный редактор "Студенческой Летописи", позволю себе высказать некоторые свои мысли по поводу этой животрепещущей идеи.

За власть Совета?..

А как у них?

Не будем далеко ходить за примером и взглянем, как идеи студенческого самоуправления реализованы на других факультетах МГУ. Один из ярчайших, на мой взгляд, примеров активной общественной деятельности нам подает СтудСовет химического факультета. Наверное, трудно найти более регламентированный орган студенческого самоуправления в университете, каким является СтудСовет химфака. Он действует согласно нескольким юридическим документам, в том числе Соглашению о сотрудничестве между ним и администрацией факультета (!), согласно которому как СтудСовет, так и администрация имеют друг перед другом ряд обязательств, скажем, администрация обязана давать представителю Совета возможность присутствовать на собраниях деканата.

Отмечу особенность формирования Правления СтудСовета химфака (Правление – постоянно существующий руководящий орган, в отличие от созываемой 2 раза в год Конференции) – его формирует Председатель СтудСовета. В то же время согласно проекту Устава СтудСовета нашего факультета Президиум избирается Конференцией, а Председатель, в свою очередь, избирается уже сформированным Президиумом. Как мы видим, в проекте Устава нам предложена более демократическая модель.

СтудСовет химфака охватывает всю сферу общественной деятельности, включая даже работу в общежитиях (сферу, которая на нашем факультете очень редко поднимается на общефакультетский уровень в виду относительно малого коли-

чества проживающих в общежитии студентов) или проведение рейтингов (совершенно нашему брату-историку не знакомых). Следует сказать, что СтудСоветы других факультетов нередко занимаются деятельностью, которая у нас традиционно является прерогативой администрации. Скажем, поездки студентов ФИЯРа (факультета иностранных языков и регионоведения) проводятся СтудСоветом. Кроме этого, им организован особый спецкурс «Москва и москвичи», в рамках которого для студентов проводятся познавательные прогулки по столице. Также СтудСовет ФИЯРа помогает в работе факультетской службе «Карьера и образование», которая предоставляет студентам возможность работать и практиковаться еще во время учебы. Список можно продолжить, и на каждом факультете мы найдем свои особенности: на мехмате СтудСовет организует День Пифагора (аналог нашего Дня Историка), на философском факультете проводит научные студенческие конференции...

Многие, будучи не знакомы с истинным положением дел, показывают пальцем на такую организацию, как Студенческий Союз МГУ, думая, что его руководители контролируют деятельность СтудСоветов факультетов. Однако это далеко не так. СтудСоюз – отдельная организация, не имеющая никаких привязок к определенным факультетам и подчиненная Молодежному Совету МГУ и ректорату. Почему я говорю «подчиненная», спросите Вы, если речь идет о студенческом самоуправлении? Не знаю, как дело обстоит на каждом конкретном факультете, но на общеуниверситетском уровне самоуправления нет. А все потому, что нет представительства снизу – в

СтудСоюз просто приходят те, кому интересна его деятельность. А деятельность действительно интересная: это и организация Татьянинного дня, и конференция «Ломоносов», и многочисленные встречи с гостями университета. Но – хорошо это или плохо, судите сами – никаких демократических выборов и представительства в Студенческом Союзе нет.

А что у нас?

Общественная деятельность на истфаке сложная и разнообразная. Нельзя не упомянуть, безусловно, ТССИ, известный каждому студенту-историку. Но, впрочем, о его проектах уже немало было сказано в этом номере, потому перечислим и другие организации факультета. Скажем, Профком, вернее, студенческая комиссия Профкома, знакомая всем благодаря своей работе по раздаче проездных и оформлению заявлений на материальную помощь. Старостат (собрание старост групп), как правило, теряющий свою актуальность уже на третьем курсе, но зато активно помогающий студентам сорганизоваться в начале учебного процесса. Газета «Qué pasa» на испанском языке, издаваемая группой энтузиастов, любителей и почитателей испанского. Думаю, в этот список я могу включить и нашу газету, которая в скором времени, надеюсь, станет неотъемлемой частью жизни факультета.

Немало общественной работы приходится на институт кураторства. Я не побоюсь сказать, что, не имея факультет нескольких активных кураторов курсов, коммуникации между студентами и администрацией факультета просто застыли бы на месте. Необходимость налаженной связи со студенческим коллективом

привела деканат к мысли ввести подсобные должности – и институт кураторства стал в какой-то степени альтернативой так и не сложившемуся студенческому самоуправлению. Не зря утверждение куратора каждого следующего курса происходит на самом высшем уровне, на уровне декана. Кураторы информируют свои курсы о намечающихся факультетских и университетских мероприятиях, координируют работу старост, организуют экскурсии, поездки.

К куратору можно подойти практически с любым интересующим вопросом, если непонятно, куда обратиться и в какой кабинет постучать. Чаще всего именно таким образом студенты реализовывают свои идеи, не имеющие отношения к какой-либо конкретной кафедре или кабинету (чего стоит создание Шахматного клуба, о чем читайте на с. 14). Да и не только к кураторам можно обращаться за помощью, сама администрация не является законспирированной организацией, и любой студент может прийти на прием даже к Сергею Павловичу напрямую. Правда, для этого нужно порой посидеть в приемной около часа, а то и больше, и потому некоторые нетерпеливые студенты этого не выдерживают и бросают свои затеи.

Что делать?

С тех пор, как факультет год назад переехал в новое здание, люди оживились. Концерт, поставленный студентами 9 Мая, был отмечен как один из лучших за последние годы. Среди участников было немало людей с 1 и 2 курса. Первый семестр этого года наполнился многочисленными поездками в Переславль, Волоколамск, Псков, Кострому, Га-

лич... Возрождается МИФ. Студенты старших курсов подняли инициативу создания кафедральных научных обществ. Переезд словно встряхнул наш коллектив, вселил в нас уверенность, что мы можем не только выжимать из факультета необходимые нам знания и умения, но и давать что-то взамен.

Правда, порой «активность» студентов носит и провокационный характер – чего стоит созданная с непонятными и туманными целями группа в Контакте, озаглавленная как «Новый корпус МГУ. Кому это выгодно». Администраторы этой группы нагнетают обстановку вокруг бытовых проблем факультета, связанных с переездом. Но даже этот пример показывает активность студентов, пусть и направленных в ненужное русло.

Среди многих инициатив появилась и идея создания Студенческого Совета. Цель его создания, казалось бы, вполне ясна: по мере возможности сконцентрировать вокруг него всю общественную жизнь факультета, чтобы заинтересованным студентам легче было получать о ней информацию и принимать участие. Но как это реализовать на практике, понять не может никто. Ведь общественная жизнь факультета не стоит на месте, она динамично развивается, но не централизованно, а в различных обособленных союзах, коллективах, организациях. Инициаторы создания СтудСовета постоянно говорят о том, что не желают отбирать у ТССИ или, допустим, у кураторов курсов «бразды правления». Но в таком случае непонятно, какие же сферы деятельности охватит СтудСовет? А неохваченные сферы есть – то же трудоустройство, например. Или развитие научного

направления, которое, правда, отныне является сферой деятельности Научных сообществ – стало быть, дорога СтудСовету закрыта и туда. Или не закрыта? Согласятся ли автономные студенческие организации войти в СтудСовет и, следовательно, подчинить себя воле Президиума, состав которого пока абсолютно неизвестен? Следовательно, если деятельность СтудСовета ограничится лишь несколькими отдельными направлениями, пока еще не развитыми на факультете, то не будет ли это противоречить самой идее всеобщей факультетской студенческой организации? И будут ли сами студенты заинтересованы в создании такой «неполноценной» организации?

Однако в данный момент инициаторы больше заинтересованы в информировании студентов о возможной дате проведения Отчетно-выборной конференции, полагая, что с функциями СтудСовета можно разобраться потом, уже постфактум. Доля истины в этом есть – именно так был, по сути, создан Старостат, да и СтудСоветы на других факультетах создавались благодаря деятельности всего лишь нескольких активных человек. Но как бы не повернулось развитие этой идеи, ясно одно – создание активной и жизнеспособной общественной организации на факультетском уровне невозможно без поддержки и, следовательно, понимания со стороны как минимум половины всего студенческого и преподавательского состава факультета. А это несколько сотен человек. Сумеет ли такое количество людей разного возраста и разных интересов найти общий язык – покажет только время. Ω

*Анализировал ситуацию
Виктор Кириллов.*

**14 декабря 2008 года ушел из жизни студент 2 курса Иван Военец.
Редакция выражает глубокие соболезнования родственникам и друзьям Ивана.**

За несколько дней до гибели Иван выразил желание написать статью для рубрики «Острый угол». На этих страницах могли бы быть его слова...

Историки - неусидчивые люди. Им хочется не только все узнать, но и увидеть своими глазами. Поэтому среди нас немало любителей путешествий. В какие только уголки света не заносит наших студентов. Рубрика "Записки путешественника" - о любопытных и познавательных поездках студентов-историков.

Свободная Абхазия

Полагаю, очень немногие люди в Москве могут похвастаться своим знакомством с этой страной, а в силу последних событий вряд ли туда скоро двинутся массы отдыхающих. Автор же этих строк может с гордостью заявить, что приоткрыл для себя завесу тайны над этой terra incognita, приняв в далеком уже 2006 году двухдневное «рождественское» путешествие по Абхазии автобусом из Краснодара. То, что я там увидел, навело меня на размышления, с которыми я и хотел бы сейчас познакомить читателей путем пусть непоследовательных, но ярких зарисовок из того путешествия. Быть может, еще чье-нибудь сердце проникнется не только болью и печалью, но и гордостью за свободную страну и вольный народ гор...

Итак, вспоминается мне абхазская граница сразу за Адлером... Кажется, она состоит лишь из зеленой будки, шлагбаума, одного пограничника и одной же собаки. Первый лениво проверил наши паспорта, а вторая так же лениво обнюхала наши сумки. Вот и вся процедура. За шлагбаумом же открывалось огромное поле бежевого цвета, цвета земли в

январе (а зимы там бесснежные). Пустота, апатия, покой, сотовый не берет... Настоящая Азия, лишь шевелится вдалеке рынок с мандаринами – гордостью Абхазии по зиме.

Вообще надо сказать, что в стране с падением советской власти производство встало: мандарины, фейхоа, специи, чача (самогон местный), четки и сувениры – вот и все, что здесь производят. Разруха и запущенность, да еще и среди руин со следами артобстрелов. Разрушенных зданий по стране очень много, непонятно одно: неужели нельзя было за пятнадцать лет (ведь война закончилась в 93-м) хотя бы снести весь этот ужас? Нет – нет денег в стране, да и желания особого, видимо...

Соответственно, весь абхазский туризм развивается на осколках того, что сохранилось после войны. Жили мы, к примеру, в санатории «Амра». Это величественное здание с колоннами, в котором свою последнюю зиму 1952-53 гг. провел сам Сталин. Мне довелось даже постоять на его личном балконе с чудесным видом на море и парк санатория.

Только трубку, разумеется, я не курил, но единение с историей в этом месте полное.

Парк, кстати, Вождя бы огорчил. Не природой – огромные пальмы, шикарные даже зимой магнолии, самшит и лавровишня остались прежними. Но парк жутко запущен, и вся эта южная природа растет по собственному желанию и разрушает постепенно асфальт дорожек и статуи советской эпохи, среди которых мне чаще всего удавалось отыскать «девушку с веслом».

Сервис в абхазских кафе, мягко говоря, ненавязчив: побитая разномастная посуда, приготовление обеда за час, не меньше, дефицит вилок, все это приправлено кавказской гордостью, не позволяющей им, видать, быть достойным обслуживающим персоналом. И еще темперамент: за обедом в Пицунде к нам с мамой (а ездил я с ней) подсел средних лет абхаз и начал... ну, не приставать, но настойчиво ее приглашать на вечер куда-то к себе. Тут я, пользуясь правом *мужчины*, вспомнил, что имею право сказать: «Извините, мама сегодня со мной». На что получил законо-

мерный ответ: «Извини, дорогой, удачи вам!» М-да, вот он, Кавказ...

Ну да ладно. Вспоминается мне наш приезд в Гагру: первое, что мы увидели, высадившись из автобуса, был огромный разрушенный универмаг «Гагра». Он с шиком открылся в 1989-м, а после войны встал навеки. Что характерно: экскурсовод с гордостью (!) показывала нам эти пусть величественные, но все же руины! И здесь все то же запустение, осложненное отсутствием на улицах прохожих, редкостью машин, блеклыми красками зимних гор. Не то комендантский час, не то мертвый город.

Жизнь теплилась лишь в старой церкви X века, суровом каменном здании с узкими окнами, да на бывшей танцплощадке гагрского центрального пляжа (на ней, кстати, снимали эпизод «Зимнего вечера в Гаграх») вертелось несколько молодых абхазов. От нас молодежь резко шарахнулась в сторону. Экскурсовод объяснила: в Абхазии не приняты яркие цвета в одежде, а все субкультуры (панки, эмо, готы) из страны «выжиты». Забавно, думал я, поправляя ирокес, действительно Азия, никакого плюрализма...

Вспоминается еще орган в древнем храме Пицунды, тоже X

век. К сожалению, не играющий за отсутствием самого органиста. На рояле, стоящем здесь же на сцене, смотритель храма взял несколько неумелых аккордов. Но даже их хватило, чтобы оценить великолепную акустику: как же здесь прозвучит орган!..

Все же красота не умирает среди руин: это и величественный Новофонский мужской монастырь, вновь действующий с 2000 года. Его желто-красные стены – самые яркие цвета во всей Абхазии, кажется. Это и рукотворный водопад, вырубленный трудолюбивыми монахами еще в XIX веке. Правда, близко к нему подходить запрещено: как я понял, за ним находится «стратегический объект». Война напоминает о себе. Если б я знал, как скоро она придет в эти края вновь...

Запущенный Гагрский городской парк все же прекрасен: на фоне спокойного на удивление зимнего моря прямо вдоль гравиевой дорожки растут... кокосовые пальмы! Небольшие, в человеческий рост. И кокосы на них размером с грецкий орех. И все же я почувствовал детскую радость, срывая своей рукой «кокосы», которые до сих пор лежат у меня дома в Краснодаре на память...

А еще в Пицунде я встретился с творениями самого Зура

ба Церетели, который начинал там свой творческий путь. Его выложенные мозаикой детские площадки еще не несут, слава Богу, того пафоса, что видим мы в его московских творениях. Так, что-то милое, детское, в желто-голубых тонах. Ему же принадлежит и символ курорта Пицунды – скульптурное изображение юноши, девушки и дельфина, прыгающих в воду. Скульптура эта стоит на пляже в следах бомбежек, разводах грязи (!), в бассейне ее нет воды, и все же в ней есть что-то величественное, как и в 20-ти этажных заброшенных корпусах санаториев вдоль побережья.

Во всей этой красивой апатии и разрухе есть один светлый мазок: это арка на входе в Гагрский парк, отреставрированная в 2000 году совместно с российскими специалистами к юбилею города. Хрупкая, нежного бело-розового цвета. Хотя за ней стоит жутко неухоженный парк, стоит эта арка, совместное русско-абхазское творение, как символ красоты этой земли, дружбы двух народов и надежды на лучшее для несломленных войной людей и прекрасной земли, имя которой Абхазия, земли прекрасной и всегда свободной... Ω

*По Абхазии путешествовал
Святослав Гриценко.*

С этого номера мы открываем рубрику "СОБЫТИЕ". В ней речь пойдет о самых последних событиях, которые произошли на нашем факультете. В ноябре одним из таковых стало открытие шахматного клуба.

Ход Конем

Рада сообщить вам, что на историческом факультете открылся свой шахматный клуб, хотя надеюсь, что вы уже знаете об этом из красочных объявлений, развешанных на этажах корпуса. Событие действительно важное, так как это первый шахматный клуб на истфаке. Впрочем, первый он или нет, это все-таки спорный вопрос, история факультета длинная. Но суть в том, что даже если и был у нас свой клуб, об этом уже никто не помнит. Но в памяти еще сохранились воспоминания о победах студентов истфака на шахматных турнирах! Были времена, когда мы успешно представляли свой факультет на университетских соревнованиях, но, к сожалению, последнее время мы не можем дать достойного ответа другим факультетам, поэтому открытие подобного клуба весьма актуально. К тому же любителей этой игры много, да и степень увлечения шахматами наблюдается не малая. Сами посудите, кто останется в пятницу после занятий в корпусе? Только тот, кто правда хочет играть в шахматы.

Клуб был создан при активной поддержке куратора первого курса Аркадия Евгеньевича Тарасова, который, как оказалось, любитель этой игры. А собственно идея создания принадлежит трем первокурс-

никам – Иннокентию Куренкову, Артему Латышеву и, не поверите, мне. Иннокентий и Артем с детства хорошо играют в шахматы, а я просто больше 10 лет живу напротив шахматного клуба, так что степень привязанности к этой игре у нас почти одинаковая. Познакомившись поближе и узнав о роли шахмат в нашей жизни, мы решили, что стоит попробовать поучаствовать в каком-нибудь турнире. Вот тут мы узнали, что турнир есть, а возможности тренироваться нет. Кто первый догадался о том, что можно и свой клуб создать, я уже не помню. Нам сразу же удалось заручиться поддержкой Аркадия Евгеньевича, с его помощью найти аудиторию, и дело пошло. Уже упоминаемые объявления мы расклеили по всему корпусу истфака, даже на этаже философского повесили парочку (как позже выяснилось, не зря). Мы стали ждать.

Уверенности в том, что наша идея будет поддержана массами, не было, мы жутко волновались, так как шахматных досок было мало, деканат не мог купить их для клуба к первому собранию. Сложно сказать, что нас беспокоило больше – что никто не придет или что придет много людей и досок на всех не хватит. Когда настал день X, мы потеряли последнюю надежду,

думали, что совсем никто не придет. В кабинете уже шли разговоры о том, что ждем 20 минут и уходим, но за 10 минут до назначенного часа вошла девушка со словами: «А шахматный клуб здесь?» Мы поняли – у нас получилось. За 2 часа записалось 15 человек, досок не хватало и приходилось ждать своей очереди, но никто не уходил. Приходили и шахматисты с большой буквы, и новички. В это сложно поверить, но было весело! Студенты-историки за игрой в шахматы – картина достойная кисти Репина. За три недели существования клуба записалось еще несколько человек, да и досок стало больше. Шахматный клуб все же победил в борьбе с желанием в пятницу приехать домой пораньше.

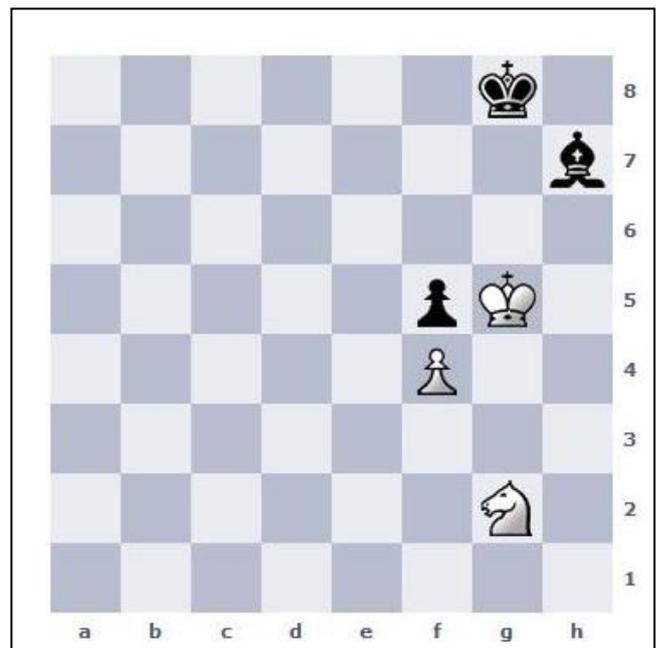
Такой клуб действительно необходим на факультете. Кроме того, что шахматы – игра полезная, тренирует логику, сосредоточенность и многое другое, это просто еще и хороший способ отдохнуть от книг и пообщаться с другими студентами. Мы же все клялись когда-то поддерживать факультетские и межфакультетские коммуникации! Да, нам хочется найти на родном факультете таланты для предстоящего турнира, но мы и просто хотим играть и получать от игры удовольствие. И у нас много единомышленников!

Шахматный клуб на историческом факультете – явление удивительное еще и тем, что эта игра входит в некое противоречие с профессией историка. В шахматах необходимо просчитывать каждый ход,

строить различные комбинации для того, чтобы в будущем они привели к победе. А историк посвящает жизнь поиску закономерностей в прошлом. Но, не смотря на это, шахматный клуб на истфаке открылся и ждет с распростертыми объятьями всех желающих! Регулярность посещения не обязательна, просто придите хотя бы разок и сделайте ход конем... Ω

*В шахматы играла
Елена Власова.*

Шахматный клуб ждет всех желающих
по пятницам с 13:00 до 16:00
в аудитории Е109.

На рисунке представлена задачка: белые ходят – выигрыш. Тот, кто первым пришлет ответ, получит приз от редакции и руководства шахматного клуба. Свои идеи присылайте на **STUDLET@MAIL.RU**. Дерзайте!

Историки

шутят

об учебном процессе:

Коллоквиум повис дамокловым мечом над прокураторским ложем нашего семинара.

и еще одно

К нам в университет во время сессии иконописцев надо приглашать: иконы мучеников писать со студентов. Такие лики у всех страдальческие...

о 16 веке в Европе:

В то время вообще все были мерзавцами, но во Флоренции были мерзавцы ублюдочного калибра.

о русской интеллигенции:

На рубеже 50-60-х гг. 19 в. в России появляется различная интеллигенция, и, не хочу вас пугать, мы с вами к ней относимся.

о фараоне Нехо II и битве близ г. Мегиддо:

Он снес еврейские войска, не особо заметив их.

о Красной Армии:

Если наша армия была не первоклассной, то классной-то была наверняка.

о науке:

Когда мы изучаем историю, мы режем ее либо горизонтально, как колбасу, либо вертикально, как дыню.

о строительстве в Древнем Египте:

Видимо после покупки этой статуи деньги закончились, и гробницу какие-то халявщики достраивали.

о разнице между русским и латинским языками:

Мы реже используем в русском языке страдательный залог. Ну, глупо же будет придти в ларек и сказать: «Может ли бутылка быть данной в отношении меня?»

о великих замыслах:

Масштаб замысла Веласкеса настолько больше масштаба замысла Шардэна, насколько масштаб здания МГУ больше масштаба здания гаража.

о факторном анализе:

Например, если человек шатается, несет ахинею и от него воняет перегаром - это разные признаки, а фактор один - он подпил!

об императорах:

Советские исследователи обращали мало внимания на несодержательные дневники Александра III. Еще бы - сколько водки он выпил, он не записывал.

и еще одно

Регулярный дневник вел Николай II. Лучше бы он этого не делал. Но - увы! - он это делал.

Главный редактор: Виктор Кириллов.

Редакция: Анастасия Чибисова (Ливдан), Виктория Ткаченко, Артем Соколов, Елена Власова.

Фотограф: Майя Розинава.

Координатор проекта: А.Е. Тарасов.

Тираж: 300 экз.

Наш адрес: Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, Исторический факультет МГУ, ком. Е-222.

Наш e-mail: studlet@mail.ru.

Издание свободно распространяется на территории Первого учебного корпуса МГУ.

Мнение авторов статей и общее мнение редакции могут не совпадать.